

Честно говоря, в ту эпоху будущих веков Гуань И уделял особое внимание возрасту двух людей — один из них был Чжао Юнь, Чжао Цзылун, а другим — Ляо Хуа.

Судя по записям в Трехцарствии, Ляо Хуа происходил из Желтых повязок, а после капитуляции Лю Шаня он умер по дороге в Центральный Китай. Если посчитать, этот человек прожил всю смутную эпоху Троеточия. Гуань И было жутко интересно, сколько же лет в итоге продержался Ляо Хуа.

Ляо Хуа нахмурился:

— Я — главный писарь Цзинчжоу, а не какой-нибудь генерал. К тому же, я происхожу из рода Ляо из Сяняна. Пусть мы и не сравнимы с такими великими кланами, как клан Хуан или клан Цай, но мы все же интеллигентная семья, и к тем бунтовщикам из Желтых повязок я не имею никакого отношения.

— Ах, главный писарь Ляо, не принимайте близко к сердцу. Я просто услышал глупые слухи от людей и ляпнул не подумав.

Гуань И посмотрел на оскорбленный вид Ляо Хуа и изобразил на лице извиняющееся выражение, а в душе мысленно выругал Ло Гуаньчжуна — если бы этот старик не написал в своей книге, что Ляо Хуа был остатком Желтых повязок, он бы сам ни за что не стал задавать такие дурацкие вопросы.

— Кто это распускает такие слухи за моей спиной?

Брови Ляо Хуа сошлись еще круче. В нынешние времена чиновники больше всего дорожили своим происхождением. Хоть клан Ляо и пришел в упадок, ему было жутко обидно, что на него помоями поливают и называют разбойником из Желтых повязок.

— Его зовут Ло Гуаньчжун.

Гуань И без лишних слов сдал человека. Все равно старый Ло был родом из династии Мин, и Ляо Хуа во веки веков его не сыщет — это называется смерть без улик.

— Ло Гуаньчжун? Хм, надо бы мне разузнать, откуда этот ублюдок по фамилии Ло вообще вылез. Обязательно заставлю его держать ответ перед лицом к лицу! Я, Ляо Хуа, чист и непорочен, с какой стати мне становиться потомком Желтых повязок?

Ляо Хуа фыркнул сквозь нос, выпуская струю холодного воздуха.

Но откуда ему было понимать, что даже перевернув вверх дном все Троецарствие, он не встретит и тени Ло Гуаньчжуна.

Гуань И поспешно сменил тему, сказав ему, что этот самый Ло уже давным-давно зарыт в землю, и только тогда Ляо Хуа остыл.

— Главный писарь Ляо, как думаете, армия Вэй пойдет в атаку?

Гуань И перевел разговор на другое и устремил взгляд на север.

В той стороне лежала Даньян. Ныне там во главе войск стоял вэйский генерал Сюй Хуан.

— Пойдет.

Хотя Ляо Хуа и нельзя было назвать выдающимся полководцем, он все же был человеком, чье имя осталось в истории будущих веков, и одной из главных опор поздней Шу-Хань. В военном деле у него имелось собственное суждение.

— Генерал Гуань сейчас использует тактику отвлечения внимания, и армия Вэй какое-то время будет думать, будто он собирается ударить по горе Чжаншань, и непременно перебросит туда войска. Но гора Чжаншань — это всего лишь обманный маневр. Стоит им только раскусить замысел, как они тут же отреагируют: истинная цель генерала Гуаня — либо Гунъань, либо Цзиньсян.

Гуань И молчал, в его голове лихорадочно крутились мысли.

Он знал, что Гуань Юй силен, но еще яснее понимал: Люй Мэн — вовсе не та бестолочь, какой его воображает Гуань Юй.

Люй Мэн был великим главнокомандующим, самым боеспособным во всем Восточном У после Чжоу Юя.

— Похоже... я не могу просто сидеть и ждать.

Гуань И крепко сжал пальцы.

Делать ставку всеми фишками исключительно на Гуань Юя — ненадежно. Вместо того чтобы полагаться на других, лучше взять всё в свои руки. Добыть побольше энергии и завербовать достаточно сильный отряд — вот истинный путь.

В районе горы Чжаншань Пань Чжан, услышав, что Гуань Юй лично ведет войска в атаку, побелел лицом от страха. Он одновременно отправил гонца к Люй Мэню за подмогой и посланца в лагерь Сюй Хуаня с мольбой к армии Вэй ударить по Гуань Юю с двух сторон.

В Даньяне лагерем стояли десять тысяч воинов армии Вэй.

В военном шатре Сюй Хуан тяжело вздохнул.

На душе у него было крайне сложно.

Старый друг Гуань Юй сумел переломить ход партии, и он радовался за него. Но с другой стороны, Сюй Хуан чувствовал себя виноватым перед ваном Вэй — за то, что не смог помочь ему избавиться от Гуань Юя.

Сюй Хуан и Гуань Юй были земляками.

В те дни, когда Гуань Юй служил в лагере Цао, они часто зажигали лампы и болтали до полуночи.

Сюй Хуан прекрасно понимал: в том, что касалось ведения войны, Гуань Юю не было равных в эту эпоху. Отправляясь в этот раз спасать Фаньчэн по приказу, он изначально шел с решимостью умереть. Но он никак не ожидал, что Восточное У вонзит Гуань Юю нож в спину.

Подобные методы Восточного У Сюй Хуан презирал от всего сердца.

Однако, с другой стороны, на войне все средства хороши. Пусть нападение Восточного У на Цзинчжоу и выглядело неблагоприятно, нельзя было не признать — этот ход вышел на редкость красивым.

Гуань Юй отвел войска обратно в Цзянлин, и Сюй Хуан понимал: старому другу на этот раз, похоже, уже не выкарабкаться. Он не стал преследовать его по следам победы. Гуань Юй мог умереть, но только не от рук Сюй Хуана.

Но кто бы мог подумать, что Гуань Юй умудрится снова отбить Цзянлин.

Когда он впервые услышал, что Гуань Юй потерпел поражение и бежал в Майчэн, Сюй Хуан уже решил, что с ним покончено. Но ситуация менялась слишком быстро, и когда к нему дошла весть о том, что Гуань Юй отвоевал Цзянлин, было уже поздно что-либо предпринимать.

— Юньчан... — тихо пробормотал Сюй Хуан.

— Похоже, нам еще предстоит сойтись на поле боя.

Услышав новость о том, что Гуань Юй ведет войска к горе Чжаншань, Сюй Хуан сразу все понял: этой схватки с Гуань Юем ему не миновать. Вот только каков будет исход — не мог

сказать никто.

— Докладываю генералу, прибыли посланцы от Восточного У!

Один из вестников откинул полог шатра и выкрикнул Сюй Хуану.

Сюй Хуан пересел за низкий столик и приказал ввести гостя.

Вошедший оказался черномазым здоровяком, который сложил руки перед Сюй Хуаном:

— Я — Пань Фань, младший брат Пань Чжана, помощника генерала под началом великого главнокомандующего Люй Мэна.

С этими словами он протянул письмо.

Сюй Хуан взял письмо, развернул, и выражение его лица мгновенно изменилось.

— Юй Вэньцзэ попал в руки Пань Чжана?

Он резко вскочил на ноги. Новость о том, что Юй Цзинь после пленения Гуань Юем сразу же сдался, взорвала Цао Вэй изнутри.

Кто такой Юй Цзинь? Это был самый доверенный военачальник Цао Цао не из клана Цао, единственный чужак, чей статус мог поспорить с позициями Цао Жэня и прочих сородичей семьи Цао. Его капитуляция нанесла сильнейший удар по Цао Цао, и весь боевой дух Цао Вэй разом рухнул едва ли не до самого дна.

— Верните мне Юй Цзиня, и я немедленно выступлю в поход против Гуань Юя.

Сюй Хуан прищурился. Пусть Юй Цзинь и сдался Гуань Юю, Цао Цао еще не издавал указов о лишении его воинских званий и титулов. По нынешней табели о рангах Юй Цзинь всё еще стоял выше Сюй Хуана. Сюй Хуан не мог бросить его в беде. К тому же поход на Гуань Юя изначально входил в его обязанности, а выменять за это Юй Цзиня было не так уж убыточно.

Гуань И прекрасно знал себе цену. Кроме этой системы, он не представлял из себя ровно ничего.

Он считал, что кое-что смыслит в событиях эпохи Троецарствия, но вместе с тем понимал: с того самого момента, как он сюда попал, история уже изменила свой вкус. Слепо цепляться за учебники истории — значит лишь загнать себя в тупик.

— Надо добыть побольше энергии, поднять уровень системы и уровень лагеря — вот это правильный путь.

Гуань И распрощался с Ляо Хуа и вернулся в резиденцию Гуаня. Гуань Юй и Гуань Пинь оба ушли с войсками, а прежние домочадцы рассеялись в сумятице боев, так что весь особняк стоял опустевший и веял холодом.

— Генерал.

Гуань Хао с отрядом личной охраны стерег ворота резиденции, и, заведя возвращающегося Гуань И, поспешил ему навстречу.

Гуань И заметил на лице Гуань Хао шрам, и на сердце у него тяжело ёкнуло.

Откуда вообще берутся те, кого призывает система? Считаются ли они по-настоящему живыми?

Он кивнул Гуань Хао, велел продолжать нести дозор.

— Хозяин: Гуань И...

— Возраст: 15 лет...

— Уровень: 2...

— Опыт: 410...

— Воинское мастерство: владение клинком 2-го уровня... 1-й уровень...

— Военное искусство: Форсированный марш...

— Войска: Личная охрана генерала...

Гуань И бегло взглянул на колонку цифр на панели, и его брови сошлись. Людей в его подчинении осталось меньше тысячи.

Гуань И размышлял о том, что нужно раздобыть немного нефрита, лучше всего — необработанных, неграненых камней.

Он отчетливо понимал: битва может начаться в любой момент, и ему необходимо заранее

запастись снаряжением.

У горы Чжаншань Гуань Пинь разбил лагерь у небольшой речушки в двадцати ли от горы. Палатки тянулись сплошной полосой больше чем на десять ли, а посередине гордо реял штандарт Гуань Юя.

В командирской палатке Гуань Пинь сидел и обдумывал план. На этот раз вверенные ему войска получили задачу имитировать атаку на гору Чжаншань и фальшивыми маневрами сковать войскового генерала Сюй Хуана. Задача была не из легких, и давление давило немалое.

Он протянул зеленую мантию стоявшему перед ним рослому воину:

— Надень это.

Тот мужчина был чуть старше тридцати, возрастом сильно уступая Гуань Юю, но отличался плотным телосложением, широкими плечами и мощной спиной. Стоило ему облачиться в зеленую мантию, как издавна в нем и вправду проступало нечто схожее с обликом Гуань Юя.

Гуань Пинь нахмурился:

— Чего-то все равно не хватает.

Его взгляд скользнул по сторонам, и он указал на черномазого здоровяка неподалеку:

— Эй ты, взвали меч на плечо, встань рядом.

Черномазый амбал торопливо принял у ложного Гуань Юя деревянный Меч Зеленого Дракона, Срубающий Луну, водрузил его на плечо и замер позади мнимого военачальника.

Только тогда на лице Гуань Пиня промелькнула слабая улыбка:

— Так будет не отличить.

Ему требовалось выиграть время для отца, Гуань Юя, пока старик разбирался с теми предателями — Ми Фаном и Фу Шижэнем.

На самой горе Чжаншань Пань Чжан разбил лагерь прямо на вершине. Имея под рукой всего три тысячи человек против Гуань Юя, он и помыслить не смел о том, чтобы идти в атаку вниз; оставалось лишь забиться в укреплениях и отчаянно держать оборону до подхода главных сил Люй Мэна.

В палатку вбежал воин Восточного У с докладом:

— Генерал, вражеский военачальник Гуань Пинь вызывает нас на бой у подножия горы.

Пань Чжан вместе с заместителем Ма Чжуном спешно выбежали наружу, чтобы взглянуть вниз.

У подножия горы Гуань Пинь восседал на кудрявом коне по кличке Кровавый Пот, сжимая в руке меч Зеленого Дракона, и вовсю орал ругательства, вызывая врага на поединок.

Ма Чжун ухватился за длинное копьё:

— Генерал, позвольте мне сойти вниз и срубить его голову!

Пань Чжан резко схватил его за рукав:

— Не спеши. Погляди-ка туда.

Ма Чжун проследил за указанным пальцем — Гуань Юй сидел на коне Читу прямо посреди построения. Рядом с ним стоял крупный боец с мечом на плечу, выглядевший весьма внушительно.

В глазах Пань Чжана мелькнула тень бывшего страха:

— Этот старый хрыч Гуань Юй сидит в засаде прямо там. У него и конь быстрый, и меч острый — сунься мы вниз, он нас в капусту покрошит. Пока держим оборону, ждем, пока подойдет вэйский Сюй Хуан.

Он живо припомнил ту ночь, когда случайно столкнулся с Гуань Юем.

Тогда Пань Чжан увидел, что лагерь армии У охвачен пламенем, и, опасаясь за безопасность Люй Мэна, с отрядом бросился на выручку по объездной дороге. И надо же было такому случиться, что на полпути они нос к носу столкнулись с войсками Гуань Юя, прорывавшимися из Майчэна.

От одного воспоминания о блеске того удара у Пань Чжана перехватило горло. Он сглотнул слюну: не будь он столь малоизвестной фигурой, Гуань Юй тогда прикончил бы его мимоходом, и его жизнь оборвалась бы в тот же миг.

Ма Чжун не понимал, почему Пань Чжан так панически боится Гуань Юя. Но Пань Чжан был главным военачальником, и раз он запрещал вступать в бой, как бы Ма Чжуну ни чесались руки сразиться, ослушаться приказа он не смел.

Гуань Пинь поорал у подножия горы еще какое-то время, сорвав голос, но в лагере Восточного У никто даже не посмел высунуть нос.

Именно такого ответа он и добивался.

На лице Гуань Пиня промелькнула улыбка, и он увел войска обратно в лагерь. Стоило его отряду отступить, как Пань Чжан на вершине горы наконец тяжело выдохнул и утер пот со лба.

В этот самый момент Пань Фань вернулся из главного лагеря вэйцев и сразу направился в лагерь на горе Чжаншань.

— Старший брат, этот старик Сюй Хуан согласился. Но он заявил: сначала верните Юй Цзиня, и только тогда он двинет войска.

<http://bllate.org/book/19344/1891702>